

Исаков К.А., Азизова Д.Ш.

СУФИЗМДИН ЭСТЕТИКАЛЫК ПАРАДИГМАЛАРЫ

Исаков К.А., Азизова Д.Ш.

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ СУФИЗМА

K.A. Isakov, D.Sh. Azizova

THE AESTHETIC PARADIGM OF SUFISM

УДК: 685:4.37/58

Макалада суфизмдин эстетикалык парадигмасына концептуалдуу тарыхый-философиялык анализ берилет.

Негизги сөздөр: мистика, маснави, иллюстрация, доктрина, эмоция.

В статье даётся концептуальный историко-философский анализ эстетических парадигм суфизма.

Ключевые слова: мистика, маснави, иллюстрация, доктрина, эмоция.

The article provides a conceptual historical and philosophical analysis of the aesthetic paradigms of Sufism.

Key words: mysticism, masnavi, illustration, doctrine, emotion.

Суфизм как мистико-еретическое, философско-религиозное течение многолик. С момента своего возникновения он сумел приобрести различные формы и различные идейные устремления. Но своей многоликостью, эклектичностью, суфизм сохранили в течении ряда веков своё идейное единство. Оно прежде всего заключается в абсолютном признании всеми суфиями различных орденов религиозно-мистической идеи, которая связана с признанием бога вплоть до растворения слияния человека с богом.

Весь понятийный аппарат, который сумел выработать суфизм, направлен прежде всего на достижение именно мистической цели. Суфизм в области гносеологии, онтологии, космологии и космогонии не смог выйти за рамки мистического учения и не смог подняться до уровня научного объяснения в истолкования мира, но в области этики и эстетики нельзя не считаться с выдвинутыми идеями его идеологов, и которые нельзя отбросить, просто объявив их мистическими и примитивными [14:17].

В данной статье сделана попытка выявить эстетические концепции (парадигмы) в учении суфизма, без которых он не смог бы стать столь популярным и влиятельным на мусульманском Востоке. Эстетические системы, принципы и понятия суфизма оказывались вне поля зрения историков философии, литературоведов и эстетиков. Одной из причин длительного невнимания к суфийской эстетике со стороны исследователей является отсутствие специальных эстетических трактатов в Ближнем, Среднем Востоке и Центральной Азии и в то время - не была самостоятельной наукой и, вообще сама наука «эстетика» основана в XVIII веке немецким философом А.Баумгартеном. Эстетика здесь была на уровне нерасчлененного философско-эстетического мышления, причем в этом синтезе религиозная сторона играла большую роль. Искусство в суфийской концепции миро-

понимания не мыслилось относительно самостоятельной сферой практики и мышления. Отсюда и трудность выявления эстетических воззрений как в суфизме, так и в светской литературе в целом.

У суфиев, как, впрочем, и у других классиков Восточной литературы, довольно трудно отделить эстетические взгляды от этических. Кроме того, их эстетические взгляды рассыпаны по крупницам в различных трактатах и нередко облечены в религиозно-мистическую оболочку. Поэтому извлечь эстетические идеи из суфийских трактатов не всегда представляется легким делом, но они в тоже время, в общих чертах позволяют представить уровень суфийской эстетики [10:7].

Такие титаны мысли Средневекового Востока, как Газали, Джами, Хафиз, Навои и другие высказывали ценные мысли, связанные с философией, этико-эстетической системой суфизма.

Все это стало важным толчком к рассмотрению эстетической концепции суфизма. Не претендуя на всесторонний анализ, мы попытались осветить некоторые стороны этой многоаспектной темы.

В эстетической концепции суфизма большое внимание уделялось категории Прекрасного. Для определения этой категории были выработаны соответствующие термины. В суфийских текстах мы встречаемся с такими понятиями, как прекрасное, красота, совершенство, порядок, чистота, величие, луч и др. Словом, эстетическая палитра суфизма для определения красоты очень богата и многообразна и часто использовалась представителями суфизма для переосмысления эстетических явлений. Все теории суфизма, начиная с Абу Сайда, Газали и кончая Руми, Джами и другими шейхами того или иного суфийского ордена, пытались дать определение категории прекрасного в своей философско-мистической системе [10:8]. При этом у того или иного суфийского теоретика или шейха можно обнаружить иногда различные грани, вариации, определения красоты. Однако, в целом, как показывают беседы, проповеди, наставления, трактаты известных суфиев, они высказывают созвучные мысли в понимании прекрасного. Их представления о прекрасном основаны на идее мистического познания бога, который стал для суфиев религиозно-эстетическим идеалом, высшей целью жизни и специфической системой нравственного и эстетического совершенства человека, связанной с проповедью идеалов аскетизма, бедности, воздержания и презрения к материальному миру.

Что такое прекрасное в понимании суфизма? Прекрасное – это прежде всего проявление божественного совершенства. Айнулкузот, например, считал, что красота видимого мира есть образ божественной красоты. Если мы внимательнее присмотримся к материальному миру, то увидим, утверждал он, что многообразие красот есть выражение частицы божественной.

Суфизм различает три основные ступени красоты:

1. Абсолютная, неизменная, божественная красота;
2. Красота предметов и явлений материального мира, что является отражением красоты Абсолюта;
3. Духовная красота, невидимая красота, связанная с деянием человека.

Суфийское понимание красоты Абсолюта, т.е. бога, ярко раскрывается через пантеизм, но не как растворение бога в материальном мире, а, наоборот, растворение максимального мира в боге.

Для суфизма Прекрасное и Единство мира в его религиозно-идеалистическом понимании тождественны. Нарушение этого Единства есть безобразное. Подобно тому как, если лишить бабочку крылышка, она станет безобразной, парализованной, точно также разрушение единства мира приведет к его гибели [17:197]. Красота бога, как мы подчеркивали выше, находит свое отражение в вещах, предметах, явлениях материального мира. Она может отражаться в воде, зелени, в звездах, луне, солнце и даже в лице и локонах прекрасной девушки.

Бог как абсолютная красота для суфиев выступает идеалом красоты. Поэтому, каждый честный суфий должен стремиться к тому, чтобы во всем походить на него. Газали, например, пишет, что человек «должен подражать Богу, ведя себя согласно божественному образцу, даже сказано: «Ведите себя, как Аллах» [1:40]. Это значит, обладать такими похвальными божественными качествами, как знание, благочестие, благотворительность, любезность, преисполненность добра, милосердие к тварям, помощь им, направление к истине, удержание от дурного и прочие похвальные деяния Шариата. Все это приближает к Всевышнему не в смысле близости по расстоянию, а по качествам.

По суфизму, красота бога вечна, постоянна. Она дает человеку радость, надежду, уверенность в постижении божественной сущности [10:11].

Красота бога, учат суфийские теоретики, не каждым постигается и не каждым осознается. Простолудин неспособен постичь суть красоты бога. Она познается в первую очередь тем, кто сумеет пройти по основным мистическим ступеням (шариат, тарикат, маърифат, хакикат) суфизма. Газали, например, придавая трактовке красоты Бога нравственно-религиозной характер, пишет, что красоту и величие бога познает только тот, кто совершает благо, кто красоту не сравнивает с желанием. Красота Бога в эстетике суфизма трактуется эзотрично, т.е. она скрыта от взора простых смертных людей и доступна лишь посвященным, святым.

Айналкузот, один из наиболее последовательных суфиев, в своей книге «Зубдатул-хакоих» пишет: «Очевидно, что разум явно бессилён распознать и постичь многие чувственные вещи, не говоря о скрытых сущностях. Следовательно, тот, кто хочет увидеть бессилие своего разума, должен внимательно посмотреть в зеркало души, которое является лучшим средством показа того, что разум действительно не в силах познать все секреты мира божественного. Я не отрицаю, что разум сотворен для того, чтобы познать предметы и явления материального мира, но и не люблю, чтобы его границы в области познания насильно расширялись больше естественной степени.

Эстетическое многообразие мира, как творение бога, служило для теоретиков суфизма важным аргументом в деле защиты своих догм, согласно которой бытие бога сливалось с бытием его творения.

Эстетическое отношение суфизма к миру противоречиво. Когда под понятием аалам (мир) подразумевается все мироздание, как «видимость» бога (Весь мир в боге, а бог в мире»), тогда он, несомненно, трактуется как Прекрасное, но когда в понятии аалам больше акцентируется реальная жизнь людей, их взаимоотношения в обществе, моральные и социальные устои, тогда этот мир воспринимается как нечто безобразное, антиэстетическое, заслуживающее всякого порицания. Социальный мир имплицитно собою и природу, тогда реальный мир становится в сознании суфиев обманчивым, изменчивым, губительным для живущих в нем.

Эстетика суфизма прямо и демонстративно требовала отказа от любых жизненных удобств и наслаждений, а нищету и лишения оправдывала красотой духовного совершенства. Она провозгласила своим главным принципом отказ от красоты материального во имя красоты идеального, примат чувства над разумом, отвлечение от логического во имя эмоционального. Суфизм в эстетике сумел создать «свод правил» для интуитивного, проникновения в суть явлений, при обязательном отвлечении от красоты материального мира [10:15].

Суфии находили в своей эстетической доктрине нравственный выход. И они требовали верить во всеобщий, неизменный, совершенный Дух. Отсюда суфизм во имя бога отчуждал человеческую сущность от самого человека, превращал его в мистика.

Нравственно-эстетический кодекс суфизма, который являлся главным критерием определения красоты человека, заключен в самом термине «суф» [15:31].

Наиболее ярко и полно эстетическая доктрина суфизма отражена в научных трудах Аб-Хамида ал-Газали (450/1058-478/1085), одного из крупных мыслителей средневекового Востока, с именем которого связана целая эпоха. Хотя не все философско-религиозные, этико-эстетические учения суфиев принял Газали (например, учение суфиев о пантеизме, слияние человека с богом, примат чувства над разумом, пренебрежительное и безразличное отношение к обрядам ислама: молитв, паломничество в Мекку и т.д.), однако, взял из эстетики суфизма главное -

учение о познании бога путем любви, экстаза и эмоционального переживания. Газали служил интересам ортодоксального ислама. И переработал эстетику суфизма в том плане, чтобы она соответствовала Корану, шариату, сунне. Специально не останавливаясь на анализе эстетических взглядов Газали, отметим, что они не противоречили эстетической доктрине суфизма, многие эстетические идеи Газали затем были подхвачены поздними суфиями и стали их основными принципами [1:39-40].

Концепция красоты у Газали имплицитно вытекает из космологической концепции трех миров и человека как микрокосмоса.

Если мир, по Газали, делится на три части: мир явного и осязаемого - аалам ал-мулк-ва-шшахада, мир духовного - аалам ал-джабарут и мир потустороннего, скрытого, аалам ал-гайб-ва-л-малакут, то и красота объясняется согласно этому иерархическому строению всего сущего (мулк-джабарут-малакут-Аллах) [1:155].

Словом, существует параллелизм не только между космологией и психологией, как подчеркивают некоторые исследователи творчества Газали, но и между космологией и эстетикой в его философской системе.

Суфийская концепция красоты отражена в главном труде Газали «Воскрешение наук о вере» («Ихмаулум-ал-дин»). Здесь Газали выступает не только как суннитский теолог, суфий, философ, правовед, но и пытается создать свою этико-эстетическую систему.

Эстетические взгляды, изложенные ал-Газали в "Воскрешение наук о вере", оказали огромное влияние на развитие эстетики суфизма. Эстетические идеалы суфизма в «Воскрешении наук о вере» выражены особенно отчетливо, неслучайно ведущие исследователи суфизма, в частности Арбери, называют этот труд наряду с «ал-Футухат ал-макийя» Ибн аль - араби главным суфийским произведением и считает необходимым опираться на него в исследовании позднего суфизма.

Определение красоты, считал Газали, не является легким делом. Признавая абсолютную красоту, он не отрицает красоту земную. Красота реально существует вокруг нас и пройти мимо нее нельзя.

Для Газали красота предметов, вещей тесно связано с их функциональностью, целесообразностью. "Так, красивая лошадь должна в совершенстве обладать всеми соответствующими качествами: формой, сложением, цветом, быстротой и легкостью хода. Хороший почерк отличают правильные пропорции букв и строк. Таким образом, каждое имеет соответствующий только ему вид совершенства, который для другого может быть своей противоположностью, то есть красота каждого предмета - в соответствующем ему виде совершенства. Так, человек не будет красив, если наделить его качест-

вами хорошей лошади, почерк - тем, что делает красивой лошадь, и сосуды - красотой одежды. Так же и все остальное. Мера, соответствие своему назначению предмета, целесообразность предмета, организованность, согласованность и пропорциональность частей для Газали являются главными признаками красоты вещей, предметов.

Однако, Газали не ограничивает красоту рамки видимых качеств предметов (гармонии формы, прелести цвета, белизны, стройного сложения и т.д.) и чувственно неосязаемое. Ведь говорят: это чудесный человек, это прекрасная наука, это замечательная история, хороший моральный облик. Когда говорят о прекрасном моральном облике, имеют в виду образованность, ум, благонравие, храбрость, благочестивость, великодушие и другие добродетели. Многие из этих черт познаются не пятью чувствами, а советом внутреннего разума.

Истинная красота не внешняя, а внутренняя, которая воспринимается не чувствами, а советом разума. Внутренняя красота человека познается в процессе общения, в поступках. Только тогда она может вызывать любовь, восхищение, удовлетворение, восторг. Высокое моральное качество человека рождает красоту, которая является выше по сравнению с внешней красотой. Внешняя, физическая красота человека временна, преходяща, внутренняя, духовная красота человека постоянна и вечна.

Литература:

1. Аль-Газали. Исследование сокровенных тайн сердца. - М.: Ансар, 2006. - 472 с.
2. Беляев М.А. Мусульманское сектанство. - М.: 1957.- 180с.
3. Бертельс Е.Э Суфизм и суфийская лит. - М.: 1965.- 491 с.
4. Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской лит. - М.: 1960. - 523 с.
5. Идрис Шах. Суфизм. - М.: 1994. - 444 с.
6. Керимов Г.М. Газали и суфизм. - Баку: Элм, 1969. - 169 с.
7. Кныш А.Д. Некоторые проблемы изучения суфизма. // Ислам. Религия. Общ. гос-ва. - М.: Наука, 1984. - С.87-95.
8. Кныш А.Д. Суфизм. // Ислам. Исторические очерки. - М.: Наука, 1991. С. 109-207.
9. Крымский А. Е. Очерк развития суфизма до конца III в. хиджры. - М.: 1895.
10. Курбанмамадов А. Этическая доктрина суфизма. - Душанбе: Дониш, 1987. - 108 с.
11. Мец А. Мусульманский ренессанс.- М.: Наука, 1966.-458 с.
12. Наумкин В.В. Идея "высшего состояния" у аль-Газали. // Народы Азии и Африки, № 5. -М.: 1973. - С.112-121.
13. Степанянц М.Т. Проблемы познания в суфизме. // Вопросы философии. 1988. №4. С. 113-127.
14. Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. - М.: Наука, 1987. - 192 с.
15. Суфизм в контексте мусульманской культуры. - М.: Наука, 1989. - 341 с.
16. Хайруллаев М. М. Культурное наследие и история философской мысли. - Т.: Узбекистан, 1985. - 262 с.
17. Эрнст Карл. Суфизм. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. - 320 с.

Рецензент: к.филос.н., доцент Мурзахметов А.